

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ¹

ШИТОВА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА,

аспирант кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: shitovas@gmail.com

Предпринята попытка обоснования институциональной структуры, направленной на эффективное поступательное развитие производственной сферы как основы национальной экономики, ориентированной на качественное развитие социального капитала, являющееся основной задачей трансформации современной российской экономики, достижение которой возможно путем реализации стратегии реиндустриализации на базе использования концептуальной платформы регионального институционализма. Детерминантой региональных оснований реиндустриализации выступает возможность реализации потенциала регионов как приоритетного источника развития и воспроизводства в результате построения устойчивых локальных взаимосвязей в региональной экономике. Институциональное проектирование реиндустриализации и форсирование промышленного развития российской экономики приобретают особую актуальность в контексте необходимости подключения России к концепции «Индустрия 4.0» и четвертой промышленной революции.

Ключевые слова: Индустрия 4.0; институциональная структура реиндустриализации; неоиндустриализация; промышленная политика; реиндустриализация; четвертая промышленная революция

INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR ECONOMIC RE-INDUSTRIALIZATION IN THE MECHANISM OF INDUSTRIAL POLICY REALIZATION

ALEXANDRA S. SHITOVA,

Graduate student of the Department of Economic Theory,
South Federal University,
E-mail: shitovas@gmail.com

An attempt has been made to substantiate the institutional structure aimed at the effective progressive development of the production sphere as the basis of the national economy oriented towards the qualitative development of social capital, which is the key goal of transforming the modern Russian economy. The achievement of that goal is possible through the implementation of reindustrialization strategy based on the conceptual platform of regional institutionalism, the determinant of which is also the possibility of

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РГНФ № 16-02-00469/16 «Институты реализации новой промышленной политики» (внутренний номер 213-01-13/2016-09 РГНФ).

implementing the potential of the regions as a priority source of development and reproduction as a result of building sustainable local relationships in the regional economy. Institutional design of reindustrialization and forcing the industrial development of the Russian economy are becoming particularly relevant in the context of the need to connect Russia to the concept of "Industry 4.0" and the fourth industrial revolution.

Keywords: *Industry 4.0; Institutional structure of re-industrialization; Neoindustrialization; Industrial policy; Reindustrialization.*

JEL: *L50, O14.*

Реиндустриализация как целевая ориентация промышленной политики России

Неоиндустриализация (или реиндустриализация) мировой экономики представляет собой широкомасштабное внедрение комплекса прорывных НБИК-технологий (нано-, био-, информационных и когнитивных) в производственный процесс, кардинальное изменение парадигмы индустриального способа производства в целях резкого повышения производительности труда в обрабатывающих отраслях, создания новых рынков и формирования глобальных очагов быстрого промышленного роста. В условиях разворачивающейся четвертой промышленной революции реиндустриализация мировой экономики ведет к радикальной перестройке сложившейся системы мирового разделения труда за счет сокращения отживающих элементов технологической цепочки предыдущих укладов, преимущественно в развивающихся странах, сокращения потребности в неквалифицированных видах труда и обострения глобальной проблемы безработицы (Толкачев, 201, с. 87).

Переход на новую стадию индустриального развития детерминируется технологическими вызовами концепции Индустрии 4.0, принятой на национальном уровне в различных государствах. Так, в США создан некоммерческий консорциум промышленного интернета, целью которого является использование инновационных моделей во всех народнохозяйственных сферах, в Китае принята доктрина «Китайское производство 2025», предполагающая технологическую модернизацию производственной сфере в целях достижения уровня технологий Индустрии 4.0. Основаниями Индустрии 4.0 являются децентрализация (самостоятельность киберфизических систем, независимость от участия человека в производстве), интероперабельность (совместимость людей и киберфизических систем посредством взаимного интернет-подключения), виртуализация и работа в режиме реального времени с использованием технологий облачных вычислений и больших данных.

Концепция Индустрии 4.0 формирует органичный подход в рамках комплексной «экологической системы», включающей использование информационных технологий и интеллектуальных систем за рамками чисто технологического подхода. Важнейшей составляющей Индустрии 4.0 являются формирование качественно нового взаимодействия интеллектуального оборудования и средств производства, повышение производительности труда за счет внедрения киберфизических систем в производственные процессы посредством подключения оборудования к интернету вещей и услуг (Белов, 2017, с. 15).

Подключение России к Индустрии 4.0 институционализировано в 2017 г. путем создания Ассоциации содействия развитию и стандартизации систем управления на основе индустриального интернета НППА (Ассоциация «Национальная платформа промышленной автоматизации»), задачами которой является обеспечение межотраслевой интеграции решений в сфере развития промышленного интернета вещей за счет объединения усилий крупнейших отраслевых компаний и научно-исследовательских организаций, а также выработка стандартов в области безопасности индустриального интернета вещей и обеспечение защиты промышленных объектов

средствами российского производства, а также участие в международных отраслевых организациях и проектах (Юдина, 2017, с. 200). На преодоление отставания в развитии технологий направлены такие государственные программы, как «Информационное общество (2011–2020 годы)»², «Развитие биотехнологий в РФ на период до 2020 года»³, «Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года»⁴ и др.

Однако несмотря на тестируемые позитивные тренды технологической модернизации, а также на реализуемую с 2014 г. политику импортозамещения (Белокрылова, 2015б, с. 47), российская промышленность на современном этапе характеризуется высокой импортозависимостью, экспортной ориентацией сырьевых отраслей, примитивизацией производства и деквалификацией трудовых ресурсов, низкой конкурентоспособностью продукции на мировых рынках. Как известно, существуют три разных типа изменений государственной экономической политики: изменения первого порядка (рутинные корректировки существующих политик), второго порядка (изменения в инструментах политики, используемые для достижения общих целей) и изменения третьего порядка (сдвиги в самих целях экономической политики). Изменения третьего порядка оцениваются как безопасные только после того, как поэтапные технологические реформы приобретут более широкую политическую поддержку фактически в результате того, что политическая элита в целом изменит иерархию целей экономической политики (Berry, 2016, p. 840), однако именно такие изменения необходимы современной российской экономике для формирования институциональной структуры, способствующей модернизационной трансформации и реиндустриализации экономики, особенно актуализируемых в условиях усилившейся геополитической конфронтации в целях обеспечения национальной безопасности.

Институциональная структура реиндустриализации российской промышленности

Д. Норт определил институциональную структуру как многомерную систему координат, которую образует институциональная среда (Норт, 2011). В. Вольчик обозначает институциональную структуру как определенный упорядоченный набор институтов, создающих матрицы экономического поведения, определяющие ограничения для хозяйствующих субъектов, которые формируются в рамках той или иной системы координации хозяйственной деятельности (Вольчик, Оганесян, 2010, с. 38). С. Кирдина отождествляет понятие институциональной структуры с институциональным порядком, под которым понимается совокупность взаимосвязанных институтов (Кирдина, 2004, с. 92). В соответствии с другой позицией институциональная структура представляет собой многочисленные учреждения и организации, созданные в обществе в экономической, социальной, политической и других сферах, и взаимосвязи, складывающиеся между ними (Деревянко, 2009, с. 147).

Сформировавшаяся в России институциональная структура может быть охарактеризована как «современный меркантилизм» – термин, предложенный Э. Сото (Сото, 1995) для обозначения экономической системы, в которой при существовании формальных институтов рыночной экономики неформальные не позволяют использовать преимущества расширенного рыночного порядка. Другими словами, институциональная структура российской экономики характеризуется сильным регламентирующим влиянием государства, а внедрение рыночных механизмов приводит либо к осуществлению неэффективных обменов в условиях асимметрии распределения

² См.: Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» // КонсультантПлюс. (<http://www.consultant.ru/> - Дата обращения: 26.07.2017).

³ См.: Комплексная программа развития биотехнологий в РФ на период до 2020 года (утв. Правительством РФ 24.04.2012 N 1853п-П8) // КонсультантПлюс. (<http://www.consultant.ru/> - Дата обращения: 20.07.2017).

⁴ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. // КонсультантПлюс. (<http://www.consultant.ru/> - Дата обращения: 12.06.2017).

стимулов и информации, а также государственного принуждения, либо к свертыванию обменов и закрытию рынка ввиду отсутствия стимулов и принуждения. Формирование экономической структуры современного меркантилизма в России стало причиной импортирования институтов и распространения неформальных институтов в связи с неспособностью формальных институтов осуществлять регулирование значительного количества институциональных пустот в период проведения экономических реформ начала 1990-х гг. при одновременной неравномерности институциональных преобразований в разных сферах общественно-экономической деятельности (в том числе государственной монополизации добывающей промышленности и некоторых других отраслей экономики). Институциональная неразвитость и формирование гибридных, неэффективных институциональных структур, дефицит доверия, действия групп специальных интересов и доминирование института власти-собственности, не позволяющие активизировать воспроизводственные процессы (*Вольчик, Кривошеева-Медянцева, 2013, с. 20*), представляют основную сложность для реализации стратегии реиндустриализации современной российской экономики. В то же время эффективное функционирование институциональной структуры способствует сокращению трансформационных и транзакционных издержек и является обязательным условием эффективного осуществления модернизационных процессов в экономике, так как в процессе перехода к инновационному процессу воспроизводства транзакционные издержки, связанные с защитой прав собственности (в том числе интеллектуальной), а также противодействие оппортунистическому поведению приобретают особую актуальность.

По нашему мнению, выстраивание новой институциональной структуры, направленной на эффективное поступательное развитие производственной сферы как основы национальной экономики, ориентированной на качественное развитие социального капитала, является основной задачей трансформации современной российской экономики, достижение которой возможно путем реализации стратегии реиндустриализации.

На наш взгляд, институциональная структура прежде всего включает формальные институты – социальные технологии, регламентирующие деятельность стимулирующих структур, создающие экстерналии и активизирующие процессы инвестирования, склонности к сбережению, обучения, и неформальные – определяющие правила взаимодействия между экономическими акторами, формирующие убеждения и поведенческие модели, возникающие в процессе общественного воспроизводства. Механизмы принуждения к выполнению правил являются последним элементом институциональной структуры, определяющим направления создания и развития институтов и институциональных преобразований. Выделяют два типа механизмов принуждения – институциональное (систематическое), характерное для высоко предсказуемой институциональной среды, и неинституциональное (несистематическое), предполагающее воздействие на экономических акторов в условиях неопределенности в целях предотвращения несистематической агрессии, свойственной рыночной экономике (*Coto, 2008, с. 78*). Именно характерный, специфический способ принуждения предопределяет роль государственного регулирования экономической системы в общем и характер институциональной структуры в частности.

В этом контексте промышленная реинституционализация предполагает восстановление и развитие институциональной структуры, необходимой для реализации стратегии реиндустриализации российской экономики. Основу такой институциональной структуры составляют базовые институты, необходимые для динамичной промышленной трансформации и конкурентоспособной реиндустриализации экономики. Базовые институты включают права собственности, эффективную судебную систему, прозрачную регуляторную среду, контракты, входные и рыночные барьеры, гарантию свободы личности и др.

Однако наибольшее значение в контексте реиндустриализации приобретают институты высшего порядка (институты повышения международной конкурентоспособности) (*Martinussen, 2014*), к которым относятся механизмы снижения бюрократии, качественные гражданские службы, в том числе обеспечивающие конкурентную заработную плату, гарантированную занятость, возможность карьерного роста и профессионального развития, здоровую конкуренцию среди работников, способствующую сокращению масштабов оппортунистического поведения. При этом, по нашему мнению, институциональная модернизация системы взаимодействия между государством и предпринимательским сообществом является одним из важнейших факторов развития промышленности, обеспечивающим трансмиссию информации и гарантирующим прозрачность и предсказуемость развития экономических процессов. Задача этой модернизации заключается в гарантировании возможности получения прибыли от экономической деятельности в результате конкуренции, а не получения ренты. Важным институтом высшего порядка являются система поддержки малого и среднего предпринимательства, так же как и институты развития человеческого капитала (образование, здравоохранение, пенсионная система и обеспечение жильем) и экономические институты (среди которых необходимо особо выделить институты развития). Роль знаний и образования в реиндустриализации является ключевой, однако современные исследователи отмечают, что наибольшее значение имеет неформальный институт ученичества и обучения на работе, обеспечивающий эффективные средства для увеличения производительности и внедрения инноваций (*Khan, 2017, p. 201*). Для развивающихся стран сегодня последствия заключаются в том, что дорогостоящие инвестиции в специализированные кадровые ресурсы могут быть менее важными, чем стимулы для творчества, гибкости и внедрению инноваций занятого персонала.

Значимость институциональной структуры для реиндустриализации можно проанализировать на примере российского аграрного сектора. Анализируя инновационное развитие отечественного сельского хозяйства, можно выделить ряд сдерживающих факторов, тормозящих технологическое развитие отрасли, в том числе низкое качество интеллектуального и кадрового потенциала, незавершенность земельной реформы, несовершенство прав собственности, отсутствие реальных, действенных механизмов оборота и передачи земли (*Трубачева, Климова, 2016, с. 140*). Степень связи (коэффициент корреляции) между объемом кредитов, предоставленных сельскохозяйственным предприятиям по годам за 2009–2016 гг.⁵, и объемом произведенной сельскохозяйственной продукции в фактических ценах составляет 0,7, что свидетельствует о наличии прямой и существенной связи между ними. Среди других причин, тормозящих развитие агропромышленного комплекса в России, выделяют низкий уровень технологической оснащенности и как следствие технологическую отсталость российских сельскохозяйственных предприятий – степень механизации и автоматизации сельского хозяйства в 2015 г. была в 3–5 раз ниже уровня 1999 г. и в 7 раз – по сравнению с европейскими странами, количество технологических единиц (тракторов, культиваторов, комбайнов и т.п.), используемых в аграрном производстве, за 2000–2014 гг. сократилось в среднем на 60%. Кроме того, существенное негативное влияние на развитие сельскохозяйственного производства оказывает недостаточная государственная поддержка. Так, средний размер предоставляемых субсидий в расчете на единицу продукции в России составляет 8,2 коп., в то время как в США аналогичный показатель составляет 30–35 центов, в странах ЕС – 36 евроцентов (*Климова, 2016, с. 61*).

⁵ Рассчитано автором по: Банк России: объем кредитов, предоставленных юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств (<http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TbID=302-01-G30> – Дата обращения: 01.06.2017), Росстат: Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств (http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/tab-sell.htm – Дата обращения: 01.06.2017).

Исследования динамики экономического роста в сельском хозяйстве показывают существенное влияние институциональных преобразований на темпы экономического развития – страны с высоким качеством институтов и качественной экономической политикой достигают средних темпов роста в 2,4% (*Кирдина, 2014, с. 86*). В России же несбалансированность институтов является препятствием на пути устойчивого развития аграрного сектора (*Мигунов, 2016, с. 83*). Результатом действия указанных факторов выступает высокая импортозависимость российской экономики, являющаяся стратегической угрозой экономической и, в частности, продовольственной безопасности национальной экономики.

Таким образом, на наш взгляд, по аналогии можно сделать обоснованный вывод о необходимости формирования условий институционального баланса и динамичного развития комплементарных институтов рыночного хозяйства и базовых (государственных), направленных на модернизацию институциональной структуры в целях увеличения финансовой доступности денежных средств и повышения привлекательности инновационных технологий, формируемых в рамках 4-й промышленной революции.

Региональный институционализм как концептуальная платформа формирования институциональной структуры для реиндустриального развития российской экономики

Идентификация институциональных основ промышленной политики базируется на анализе промышленности как системы, существующей в определенной институциональной структуре, с которой она соэволюционирует. Система промышленности главным образом организована на региональном уровне: промышленность может быть глобальной, но только в той степени, в которой мы понимаем, что глобальные связи сформированы из локальных систем. Институциональные основы промышленной политики определяются ключевым положением: отрасли промышленности представляют собой сложные системы, организованность которых необходимо учитывать при формировании промышленной политики, в первую очередь на мезоэкономическом уровне – оптимальном для разработки и реализации промышленной политики. Современные исследования опыта реализации промышленной политики в Южной Корее (*Ahn, 2013*) и Латинской Америке (*Zahler, 2014*) подтверждают, что ее успешность определяется наличием полной и адекватной информации о региональных особенностях и новейших технологиях, источником которой являются местные предприятия, эксперты и научное сообщество. На местном (муниципальном) уровне полученная информация может быть слишком узкоспециализированной, не отражающей отраслевых тенденций, на национальном (макроэкономическом) уровне получение и сбор необходимой информации практически невозможны ввиду значительного количества экономических акторов. Таким образом подтверждается ключевая роль региональной промышленной политики, интегрированной с национальной институциональной структурой (*Игнатова, Грузинцева, 2016*). При этом регион идентифицируется нами не просто как географическая территория, а как определенная институциональная среда, в которой экономические акторы в процессе взаимодействия генерируют ресурсы для дальнейшего развития.

Наконец, выступая приоритетом в условиях объективной необходимости ускорения процессов реиндустриализации и подключения России к 4-й промышленной революции, промышленная политика региона взаимосвязана с другими сферами экономической политики государства. В частности вследствие масштаба закупок государства для обеспечения функционирования общественного сектора до 27 трлн руб. в 2016 г. государственная закупочная политика идентифицируется в настоящее время как эффективный инструмент промышленной политики (*Белокрылов, 2016*).

В целом региональная промышленная политика как комплексная система взаимодействия правовых, экономических и институциональных мер, направленных на развитие индустриального потенциала региона, включение региональной экономики в формирование устойчивой хозяйственной системы на национальном уровне (Васькина, Ипатова, 2017, с. 70), является ключевым инструментом реиндустриального развития. Успешность региональной промышленной политики зависит не только от качества локальных институтов, но также и от их взаимодействия с национальными и межнациональными институциональными структурами. Детерминантой использования концептуальной платформы регионального институционализма выступает также возможность реализации потенциала регионов как приоритетного источника развития и воспроизводства в результате построения устойчивых локальных взаимосвязей в региональной экономике. Усиление сотрудничества между промышленными комплексами, формирование институтов сотрудничества и обмена информацией приведут к достижению рационального баланса конкуренции и кооперации (Никитаева, 2017, с. 140).

Таким образом, представление промышленности как сложной комплексной системы детерминирует значимость регионального уровня промышленной политики в первую очередь тем, что применение мезоэкономического подхода позволяет упростить процесс получения экономической информации, необходимой для разработки промышленной политики и принятия решений, выявить нехватку ресурсов или нематериальных активов, необходимых для развития региона. На региональном уровне ключевое значение приобретает необходимость участия всех социальных акторов – государства, науки, общества в рамках принципа широкого участия – в реализации промышленной политики. При этом задача государственной промышленной политики состоит в структурировании промышленных систем (развитии отношений между регионами и инфраструктурной, исследовательскими проектами) и развитии синергетического эффекта между различными региональными системами [межрегиональная коллаборация (Bianchi, 2014)]. В то же время задачи региональной промышленной политики заключаются в стимулировании инновационных процессов, снижении трансакционных издержек на международном и внутристрановом уровнях в результате интенсификации кооперации социальных акторов, использовании нерыночных инструментов для формирования социального капитала, благоприятствующего развитию рыночных тенденций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белов В. Б. (2016). Новая парадигма промышленного развития Германии – стратегия «Индустрия 4.0» // *Современная Европа*, № 5 (71), с. 11–22.
- Белокрылов К. А. (2016). Промышленная и закупочная политика государства: проблемы взаимосвязи // *Journal of Economic Regulation*, т. 7, № 4, с. 138–146.
- Белокрылова О. С. (2015а). Институциональная составляющая неоиндустриализации // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации. Материалы I Международной конференции. 21–23 октября. Омск: Изд.-во ОГУ, ч. 1, с. 518–526.
- Белокрылова О. С. (2015б). Институциональное проектирование стратегии реиндустриализации: перспективы донской экономики // *Journal of Economic Regulation*, т. 6, № 1, с. 46–55.
- Васькина М. Г. и Ипатова А. В. (2017). О влиянии генезиса индустриализации на современную стратегию промышленной политики в России: историко-экономический анализ // *Journal of Economic Regulation*, т. 8, № 1, с. 64–75.
- Вольчик В. В. и Кривошеева-Медянцева Д. Д. (2013). Институциональные условия инновационного развития российской экономики // *TERRA ECONOMICUS*, т. 11, № 4, ч. 3, с. 18–26.

Вольчик В. В. и Оганесян А. А. (2010). Институты, информация и институциональная структура экономики // *Journal of Economic Regulation*, № 2, с. 23–40.

Деревянко В. М. (2009). Некоторые проблемы формирования институциональной структуры экономики России // *Вестник Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России*, № 2, с. 144–148.

Игнатова Т. В. и Грузинцева Н. А. (2016). Основные аспекты развития текстильной промышленности в российских регионах // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*, № 6(366), с. 285–288.

Кирдина С. Г. (2004). Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // *Вопросы экономики*, № 10, с. 89–98.

Кирдина С. Г. (2014). Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y теорию. 3-е изд., перераб., расшир. и илл. СПб.: Нестор-История.

Климова Н. В. (2016). Форсайт «Россия: перспективы реализации экспортного потенциала сельского хозяйства. Форсайт «Россия: новое производство для новой экономики» / Сборник материалов СПЭК-2016. М.: ИНИР: Культурная революция, т. 3, с. 59–67.

Мигунов Р. А. (2016). Развитие комплементарных институтов как фактор экономического роста сельского хозяйства. Форсайт «Россия: новое производство для новой экономики» / Сборник материалов СПЭК-2016. М.: ИНИР: Культурная революция, т. 3, с. 77–87.

Никитаева А. Ю. (2017). Институциональная структура региона в контексте инновационного развития промышленности // *Journal of Institutional Studies*, № 1, с. 134–149.

Норт Д. (2011). Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики // *Университет ООН* (<http://www.wider.unu.edu/> – Дата обращения: 15.06.2017).

Сото Э. (1995). Иной путь. М.

Сото Э. (2008). Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. Челябинск: ИРИСЭН: Социум.

Толкачев С. А. (2017). Индустрия 4. 0 и ее влияние на технологические основы экономической безопасности России // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, № 1(25), с. 86–91.

Трубачева Е. А. и Климова Н. В. (2016). Инновационный вектор развития агропромышленного комплекса Краснодарского края. Форсайт «Россия: новое производство для новой экономики» / Сборник материалов СПЭК-2016. М.: ИНИР: Культурная революция, т. 3, с. 130–143.

Юдина М. А. (2017). Индустрия 4. 0: перспективы и вызовы для общества // *Государственное управление. Электронный вестник*, № 60, с. 197–215.

Ahn, S. (2013). Evolution of Industrial Policy and Green Growth in Korea. Future of the World Trading System: Asian Perspectives. (https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wts_future2013_e/ahn.pdf – Access Date: 15.06.2017).

Bianchi, P. and Labory, S. (2014). The institutional framework of Industrial policies. Quaderno DEM., vol. 3, 20/2014, pp. 15–23.

Berry, C. (2016). Industrial policy change in the post-crisis British economy: Policy innovation in an incomplete institutional and ideational environment. *The British Journal of Politics and International Relations*, vol. 18, Issue 4, pp. 829–847.

Khan, B. Z. (2017). Human capital, knowledge and economic development: evidence from the British Industrial Revolution, 1750–1930. *Cliometrica*, pp. 197–235.

Martinussen, J. D. (2014). The Institutional Framework for Industrial Development in India in a Comparative Perspective (<http://ojs.ruc.dk/index.php/ocpa/article/viewFile/3468/1665> – Access Date: 24.07.2017).

Zahler, A., Bravo, C., Goya, D., Benavente, J. M. (2014). Public-Private collaboration on productive development in Chile. IDB Working Paper Series, no. 502.

REFERENCES

- Ahn, S. (2013). Evolution of Industrial Policy and Green Growth in Korea. Future of the World Trading System: Asian Perspectives. (https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wts_future2013_e/ahn.pdf – Access Date: 15.06.2017). (In Russian.)
- Berry, C. (2016). Industrial policy change in the post-crisis British economy: Policy innovation in an incomplete institutional and ideational environment. *The British Journal of Politics and International Relations*, 18(4), 829–847. (In Russian.)
- Belov, V. B. (2016). The new paradigm of Germany's industrial development is the strategy "Industry 4.0". *Contemporary Europe*, no. 5(71), 11–22. (In Russian.)
- Belokrylov, K. A. (2016). Industrial and procurement policy: interaction problems. *Journal of Economic Regulation*, 7(4), 138–146. (In Russian.)
- Belokrylova, O. S. (2015a). Institutional component of neoindustrialization. Institutional transformation of the economy: the Russian vector of the new industrialization. Materials of the 1st International Conference. October 21–23. Omsk, Izd. OGU, Ch. 1, 518–526. (In Russian.)
- Belokrylova, O. S. (2015b). Institutional design of the reindustrialization strategy: prospects for the Don economy. *Journal of Economic Regulation*, 6(1), 46–55. (In Russian.)
- Bianchi, P. and Labory, S. (2014). The institutional framework of Industrial policies. *Quaderno DEM.*, 3(20), 15–23. (In Russian.)
- Derevyanko, V.M. (2009). Some Problems of the Formation of the Institutional Structure of the Russian Economy. *Bulletin of the St. Petersburg State University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Measures of Russia*, no 2, p. 144–148. (In Russian.)
- Ignatova, T. V. and Gruzintseva, N. A. (2016). The main aspects of development of the textile industry in the Russian regions. *News of higher educational institutions. Technology of textile industry*, 6 (366), 285–288. (In Russian.)
- Khan, B. Z. (2017). Human capital, knowledge and economic development: evidence from the British Industrial Revolution, 1750–1930. *Cliometrica*, pp. 197–235. (In Russian.)
- Kirdina, S. G. (2004). Institutional structure of modern Russia: evolutionary modernization. *Voprosy ekonomiki*, no. 10, p. 89–98. (In Russian.)
- Kirdina, S. G. (2014). Institutional matrices and the development of Russia: an introduction to the X-Y theory. 3rd edition, revised, enlarged and illustrated, St. Petersburg: Nestor-History. (In Russian.)
- Klimova, N. V. (2016). Foresight "Russia": prospects for implementing the export potential of agriculture. Foresight "Russia": a new production for a new economy. "Volume 3 / Collected materials SPEK-2016. Moscow: INIR, Cultural Revolution, p. 59–67. (In Russian.)
- Martinussen, J. D. (2014). The Institutional Framework for Industrial Development in India in a Comparative Perspective (<http://ojs.ruc.dk/index.php/ocpa/article/viewFile/3468/1665> – Access Date: 24.07.2017). (In Russian.)
- Migunov, R. A. (2016). Development of complementary institutions as a factor in the economic growth of agriculture. Foresight "Russia": a new production for a new economy. / Collected materials SPEK-2016. Moscow: INIR, Cultural Revolution, vol. 3, p. 77–87. (In Russian.)
- Nikitaeva, A. Yu. (2017). Institutional structure of the region in the context of innovation development of industry. *Journal of Institutional Studies*, 9(1), 134–149. (In Russian.)
- North, D. (2011). The contribution of neoinstitutionalism to the understanding of the problems of the transition economy. University of the United Nations (URL: <http://www.wider.unu.edu/> – Access Date: 15.06.2017). (In Russian.)
- Soto, E. (1995). Another way. M. (In Russian.)
- Soto, E. (2008). Socialism, economic calculation and entrepreneurial function. Chelyabinsk: IRISEN, SOCIUM. (In Russian.)

Tolkachev, S. A. (2017). Industry 4. 0 and its impact on the technological foundations of Russia's economic security. *Humanities. Bulletin of the Financial University*, no. 1(25), 86–91. (In Russian.)

Trubacheva, E. A., Klimova, N. V. (2016). Innovative vector of development of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. Foresight “Russia: a new production for a new economy / Collected materials SPEK-2016. Moscow: INIR, Cultural Revolution, vol. 3, p. 130–143. (In Russian.)

Vaskina, M. G. and Ipatova, A. V. (2017). On the influence of the genesis of industrialization on the modern strategy of industrial policy in Russia: historical and economic analysis. *Journal of Economic Regulation*, 8(1), 64–75. (In Russian.)

Volchik, V. V. and Krivosheeva-Medyantseva, D. D. (2013). Institutional conditions for innovative development of the Russian economy. *TERRA ECONOMICUS*, 11(4), Ch. 3, 18–26. (In Russian.)

Volchik, V.V. and Oganessian, A. A. (2010). Institutes, information and institutional structure of the economy. *Journal of Economic Regulation*, 2, 23–40. (In Russian.)

Yudina, M. A. (2017). Industry 4.0: Prospects and Challenges for Society. *Public Administration. Electronic Bulletin*, no. 60, p. 197–215. (In Russian.)

Zahler, A., Bravo, C., Goya, D. and Benavente, J. M. (2014). Public-Private collaboration on productive development in Chile. *IDB Working Paper Series*, no. 502. (In Russian.)